

* * *

Прошла неделя и Касуми Миру потихоньку начала замыкаться в себе.

Но это было потом. А тогда, сразу после её самопредставления, слухи распространились, словно лесной пожар, и классная комната наполнилась толпой зевак из соседних классов. После этого, все последующие уроки отменили, чтобы утихомирить этот возникший переполох.

Вообще, мы, ученики общеобразовательного курса, не имеем особого отношения к факультету исполнительских искусств, но, именно благодаря его наличию, в нашей школе действует строгий контроль за социальными сетями. Однако, на этот раз в школе воцарился такой хаос, что дело дошло даже до объявления по школьной трансляции требований воздержаться от любых публикаций в социальных сетях.

Впрочем, возможно, именно потому, что она все-таки была бывшим топ-айдолом, она разрешила ситуацию одной-единственной фразой:

— Я невероятно рада, что вы все пришли повидаться со мной, но мне бы очень не хотелось создавать проблемы для всего класса.

Мируфи изо всех сил старалась наладить отношения со всеми, однако нашлись ученики, которые, как только она к ним обращалась, начинали подозрительно себя вести, а некоторые, и вовсе падали в обморок от волнения.

Из-за ее ослепительности, одноклассники, сидящие рядом с ней, стали неспособны сосредоточиться на уроках. После этого, поскольку начал появляться реальный ущерб учебному процессу, было принято решение о принудительном перемещении ее места.

Поскольку ученики из других классов подглядывали бы за ней, если бы она сидела со стороны коридора, ее пересадили на место в самом последнем ряду у окна. Более того, на классном собрании, посвященном решению проблемы подглядывания и фанатского поведения, Мируфи добровольно решила носить очки без диоптрий*... Да уж, быть красивой - тяжкая доля.

[Прим. Акаги. В анлейте написано солнцезащитные очки. Но это некорректно. В оригинале - Очки без диоптрий: "メガネ" (date megane), часто называемые "модными очками" или "простыми очками" - это очки без корректирующих линз. Они нужны исключительно для смены образа. Надевая очки без диоптрий, Мируфи пытается изменить свою внешность. Идея заключается в том, что очки могут сделать ее менее привлекательной в традиционном понимании, тем самым уменьшив нежелательное внимание и отвлекающие факторы, которые она вызывает.]

Более того, какие слова только не витали в воздухе:

«Мируфи и правда существует!»

«Да ладно, она же в сто раз милее в жизни?!»

Моих ушей даже достигли завистливые слова Тадогоро: "Я так завидую, что вы с ней в одном классе"...

Однако, этим все и заканчивалось. Никто так и не подошёл, чтобы поговорить с ней. Ей просто восхищались издали и сплетничали о ней.

Сначала я удивлялся такому положению вещей, но вскоре понял. Наши "миры были слишком разными", в самом прямом смысле этого слова.

Мируфи, похоже, изо всех сил старалась общаться со всеми, но, те, к кому она обращалась, были настолько очарованы каждым её движением, даже самым легким её жестом, что разговор не складывался. А если даже кому-то удавалось нормально с ней поговорить, всегда находился какой-нибудь фанат, который встревал в разговор, обвиняя собеседника в том, что он надоедает Мируфи, делая невозможным продолжение беседы.

Кроме того, само её присутствие в классе затрудняло проведение уроков, этому мешали ученики из других классов, приходившие поглазеть на нее.

Как бы учителя и одноклассники ни пытались справиться с ситуацией, они были бессильны, потому что Мируфи продолжала привлекать всеобщее внимание.

Она не умела наводить порядок. Во время школьных собраний, когда ученики должны были хранить молчание, она разговаривала с одноклассниками, которые сидели рядом с ней в режиме полного айдола и ситуация выходила из-под контроля.

Поначалу её эксцентричные выходки, те самые, которые легко прощались простым "какая милашка!" во времена её айдол-карьеру, начинали накапливаться, намекая на потенциальную проблему.

В этой ситуации Мируфи, постепенно, но неуклонно превращалась в "белую ворону".

Эта ситуация мне показалась действительно серьезной, но я не знал, как ей помочь. После школы, пока мы убрали класс, я как бы невзначай спросил Майну, что она думает о Мируфи:

— А, Касуми-чан? Я уверена, она не плохой человек. Но... не знаю, она просто как-то не вписывается в повседневную жизнь, понимаешь?

— Да, понимаю. Вы ребята, тоже были очень недовольны ею на днях. Помнится, вы даже обвинили ее за то, что ее поклонники пришли мешать занятиям, а она не остановила их, верно?

— Хм... Но я потом, когда я спросила ее об этом, и она сказала, что для нее это нормально. Она даже не считала, что они шумели. Она действительно неплохой человек, но я не знаю. Мы стараемся с ней общаться, чтобы она вписалась, но до сих пор не понимаем, как с ней взаимодействовать.

Похоже, между ней и нами существовал разрыв в фундаментальных представлениях и ценностях, который сложно было заполнить.

Фую-ни недавно задала мне вопрос «Как дела Мируфи?», и я начал думать над тем, что же ей ответить.

Майна продолжила:

— Разве парни не говорят об этом? Что ей лучше было бы остаться айдромом?

— Похоже, Тадокоро и остальные так и думают. Говорят, что не хотят знать, какая она за кулисами.

— Вот эгоисты. Хотя, и мой любимый айдром тоже существует только на экране, — со вздохом

произнесла Майна и вернулась к уборке.

Я взял свою метлу и вышел в коридор за совком, потому что пришло время собирать мусор, который мы убрали, и тут я столкнулся с Мируфи, у которой было обеспокоенное выражение лица.

— ...

Она ничего не сказала, просто прошла мимо меня к раковинам.

Заинтригованный, я последовал за ней. Она стояла там, пытаясь выжать совершенно мокрую тряпку.

Убедившись, что никого нет рядом, я подошел к ней, делая вид, что мою руки.

— Что ты делаешь?

— О, это же Рен-кун, который отказался присматривать за Миру! ... Извини, просто шучу.

Мируфи искоса взглянула на меня, хихикнула и подняла тряпку.

— А на что это похоже? Я выжимаю ее. Я не знала, что нужно выжимать воду перед тем, как нести ее обратно в класс

После этого она достала свой мобильный телефон, и ее глаза засияли, когда она показала мне экран.

— Смотри, смотри. Я уже умею протирать тряпкой, а скоро научусь протирать насухо! Потрясающе, правда? Я делаю большие успехи!

— Эта тряпка совсем не выжата.

— Как только я наловчусь, это будет проще простого!

О Боже, насколько же оторвана от реальной жизни эта бывшая топ-айдол?

— Хочешь, я помогу?

Я не мог не предложить свою помощь. Вид айдола с тряпкой был слишком странным.

К тому же, она, должно быть, устала от того, что пытается делать то, к чему не привыкла.

— Зачем? Это так весело!

Мируфи склонила голову, на ее лице читалась невинность и замешательство.

— Узнавать все эти вещи, это так увлекательно! Мой «обычный блокнот» уже наполовину заполнен.

Она положила тряпку на край раковины, вымыла руки, а затем вытащила из кармана небольшой блокнот.

— Что это?

— Это мой «обычный блокнот». Я записываю туда все, чему учусь! ...Хочешь взглянуть?

Приняв ее предложение, я пролистал блокнот. То, что я увидел на самой первой странице, было невероятно.

○ Говори тише! Школа - это не Будокан!

○ Ты больше не айдол, так что никакой работы с фанатами!

○ Не называй людей прозвищами сразу! Звать кого-то по прозвищу можно, только когда вы подружитесь.

[Прим Акаги. Будокан (□□□) - это знаменитый зал, известный проведением крупных концертов и мероприятий. Что касается, прозвищ, то здесь все понятно: ...-тян, ...-кун]

Я чуть не рассмеялся, но тут увидел следы от ластика, где она явно много раз стирала и переписывала. Там даже были реплики с советами, которые она добавила, все очень серьезные. Это лишило меня дара речи.

Так вот что она писала с таким серьезным выражением лица в классе.

Я пролистал блокнот и открыл последнюю страницу:

○ Не всех называют по имени в повседневной жизни! Не забудь сказать об этом своим фанатам!

Это было написано красными чернилами.

— Майна-тя... то есть, Асамия-сан и остальные научили меня этому. Я, по сути, закончила начальную и среднюю школу заочно, так что это мой первый опыт учебы в настоящем классе. Их советы очень помогли.

— ...Понятно.

— Ага. Знаешь, Миру потихоньку привыкает к этому. Недавно Асамия-сан даже попросила меня совета по поводу любви на днях. Она хотела узнать о диете, на которой я сидела, когда была айдолом, чтобы попробовать завоевать сердце парня, так что я сейчас пытаюсь придумать для нее что-нибудь.

— Это замечательно

— Хи-хи. Я доставляю всем столько хлопот, поэтому хочу хоть чем-то помочь. Я буду стараться изо всех сил!

Кажется, мои опасения по поводу того, что Мируфи может сдастся, были напрасны.

Она смотрела вперед, двигаясь к цели шаг за шагом, своим собственным путем.

Как она может быть такой серьезной?

Так увлечена своими целями, так усердно работает над их достижением?

Как она может продолжать улыбаться, даже сейчас?

Я невероятно ей завидовал.

Она казалась такой сияющей, как будто специально показывала мне, что я никогда не смогу быть таким, как она.

— ... Что ж, тогда удачи.

— Мн! Спасибо~!

Вернувшись в класс, я отправил Фую-ни сообщение в LIME: "Мируфи старается изо всех сил".

<http://tl.rulate.ru/book/103837/4091645>